

Во второй половине дня, когда Му Юнь Яо увидела, что Дин Юэлань изуродована, она не стала долго раздумывать над этим. Позже она внимательно осмотрела рану на её лице и обнаружила, что рана выглядит так, будто это не случайный порез, а больше было похоже на то, будто её лицо специально порезали.

Она также подозревала Чжоу Дарена, но, думая о цели его визита в этот раз, она чувствовала, что он не был бы настолько глуп, чтобы взять на себя инициативу ранить Дин Юэлань. Это было бы слишком большим событием, которое могли использовать против него.

Наиболее вероятным было то, что рана была нанесена самой Дин Юэлань. Даже громкий шум, который раздался днем, был сделан ею специально, чтобы полностью разорвать связь с Чжоу Вэем.

Су Цин кивнула:

- Надеюсь, что так.

Ночью Му Юнь Яо спала немного беспокойно. Поэтому на следующий день она проснулась поздно. Когда она встала, привела себя в порядок и спустилась вниз, то увидела, что Дин Юэлань и Цзинь Лань сидят у стола.

- Мадам, почему бы вам не отдохнуть ещё немного? Разве у вас ещё не болит рана?

Щека Дин Юэлань была ранена, и она не смела больше ничего выражать, но её глаза были спокойными, ясными и осмысленными, как будто она могла видеть все уловки и препятствия перед ней. Равнодушно она сказала:

- Небольшая травма не мешает.

Му Юнь Яо на секунду остолбенела. Она не знала, о чем Чжоу Вэй и Дин Юэлань говорили друг с другом вчера, но, похоже, она всё обдумала за ночь.

- Мадам не должна больше говорить. Если вы будете слишком много говорить, ваша рана снова откроется. Я знаю, что в душе вы переживаете за Ниюнь. Но если вы хотите сделать хорошую работу, то сначала нужно хорошо подготовиться. Для начала, залечите свою рану, и только потом вы сможете оказать мне помощь.

На лице Дин Юэлань появилось беспокойство, она хотела что-то сказать, но Му Юнь Яо схватила её за руки.

Му Юнь Яо выглядела серьезной:

- Не отказывайтесь. Пока ваша рана не затянется, я не позволю вам ничего делать. Если вам будет скучно в комнате, я попрошу Цзинь Лань принести мягкую кушетку в зал, и вы сможете лежать и смотреть, как мы работаем.

Дин Юэлань колебалась, но потом беспомощно кивнула. Она принесла Ниюнь неприятности, поэтому всегда хотела сделать больше, чтобы компенсировать это. Вместо этого, человек, которому она хотела помочь, стал постоянно заботиться о ней. Она поклялась, что когда эта рана заживет, она сделает всё, чтобы отблагодарить её.

Му Юнь Яо улыбнулась и ответила:

- Ну, с сегодняшнего дня у вас будет другая работа. Вы должны вдоволь поесть, а потом каждый получит по десять таэлей серебра. Как бы ни были заняты эти дни, вы не должны пренебрегать своим телом. Если серебра не хватит, можете попросить ещё.

- Спасибо, госпожа!

Позавтракав, госпожа Цзинь лично привела вышивальщиц в Ниюнь. Му Юнь Яо сказала Цзинь Лань и остальным устроить всё так, чтобы она смогла обучить как можно больше людей.

Прежде всего, восемь её учениц уже освоили технику вышивания, поэтому Му Юнь Яо не нужно было вмешиваться. Она огляделась вокруг и обратила внимание на основу и квалификацию вышивальщиц.

Она перераспределила людей, которых обучали восемь подмастерьев, и постаралась, чтобы они как можно скорее обучили следующую партию вышивальщиц.

Леди Цзинь почти весь день проводила в Ниюнь, бегая туда-сюда. Прошло полмесяца, и она, казалось, сильно похудела.

Рана на лице Дин Юэлань почти полностью зажила. Первая группа вышивальщиц тоже научилась мастерству у Му Юнь Яо.

Первую группу вышивальщиц отправили вечером. Му Юнь Яо специально обратился к госпоже Цзинь и сказал:

- Миледи, эта партия вышивальщиц почти завершила обучение, вы можете прислать вторую партию вышивальщиц.

Из-за ограниченного количества людей, даже те вышивальщицы, которые уже освоили технику, были разделены на команды, чтобы обучать другие группы. В противном случае она даже не осмелилась бы согласиться на эту работу, не обдумав её до конца, иначе она не достигла бы ожидаемых результатов.

- Отлично. Тогда я организую им обучение других женщин в городе Цзинлин... - Леди Цзинь еще не закончила, когда Му Юнь Яо открыла рот.

- Леди, я оставляю организацию на ваше усмотрение. Я не понимаю таких вещей.

Сказав, что она не понимает, Леди Цзинь, естественно, 10 000 раз не поверила бы в это. У Му Юнь Яо был такой изысканный ум. В этот момент она почувствовала, что есть что-то, чего она не может понять:

- Юнь Яо, следующая вещь - это ключ. Как ты можешь упустить его?

Му Юнь Яо равнодушно улыбнулась:

- Миледи, я обычный человек, который обучает других технике вышивания, которой владею сама. Я просто хочу, чтобы женщины в городе Цзиньлин имели навык, никаких других лишних мыслей. Теперь, когда я знаю, что миледи все устроит как надо, я чувствую полное облегчение. Я просто хочу иметь возможность спрятаться и лениться, когда захочу. Все эти раздражающие вещи может сделать кто-то другой!

- Ты знаешь много вещей, и даже если бы кто-то захотел такое сделать, он вряд ли смог бы.

Теперь даже жена губернатора очень завидовала ей, не говоря уже о других официальных дамах. Она не знала, сколько людей с нетерпением ждали возможности получить часть прибыли. Когда Му Юнь Яо начала получать прибыль, появились и дополнительные хлопоты.

- Миледи, как говорится, не стоит вмешиваться в дела, которые не входят в ваше положение. Я просто хочу жить в мире со своей матерью. В наше время это уже большой риск. Другие очень хотят наладить со мной отношения.

Леди громко вздохнула:

- Я вижу, что ты умна, даже умнее других. Но если ты собираешься притворяться глупой, то это очень тревожно. Это дело великой заслуги. Если ты будешь принимать в нем больше участия, то заслуга будет ещё больше. Когда император говорит о заслугах и вознаграждает их, ты, естественно, можешь получить свою щедрую награду.

- В таком случае, я, тем более, не смею принимать в этом участие. Бесхитростное хранение нефритового кольца обычным человеком становится преступлением (прим.Талант человека вызывает зависть у других). В настоящее время Ниюнь очень популярен и вызывает зависть у людей. Мы с мамой беспомощны. Это мое безрассудство в поисках известности привело к такой ситуации. Я никогда не думала ни о каких достоинствах. Миледи, пожалуйста, не говорите этого снова, моё сердце ужасно болит, - Му Юнь Яо произнесла это со всей серьезностью и даже похлопала себя по груди.

Леди Цзинь рассмеялась над её поступком:

- Ну, раз ты не хочешь участвовать, я не буду тебя заставлять. Можешь не сомневаться, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы организовать следующее дело.

Леди Цзинь понимала, что хотя Юнь Яо так сказала, заслуга всё равно должна быть отдана ей. Она должна была вернуться и хорошо поговорить с Цао Юннinem.

Проводив Леди Цзинь, Му Юнь Яо так устала, что зевнула, прислонившись к столу.

- Ух..... - с долгим вздохом она попыталась взять себя в руки, взяла кисть и тщательно всё обдумала.

Несколько последних дней она была так занята, что совсем забыла о Юэ Ване. Вчера Цинь Гуань прислал ей несколько свежих фруктов и дынь. Ей вдруг пришло в голову, что пора написать Юэ Вану.

Однако, развернув бумагу и подняв кисть, она не знала, как начать письмо. Она долго думала, но так ничего и не придумала. После долгого времени Му Юнь Яо всё ещё не знала, как начать письмо, поэтому она просто сдалась. Взяв в руки кисть, она начала писать всё, что помнила, начиная с того дня, когда уехал Юэ Ван. Так она исписала несколько страниц бумаги, пока не почувствовала, что этого достаточно, положила конверт на стол и сразу легла спать.

На следующее утро, как и ожидалось, она проснулась поздновато. В спешке она не успела всё тщательно обдумать и передала письмо Лю Ляну:

- Ты пойдешь в сад Цзиньсю и передашь его Цинь Гуану, он, естественно, знает, что делать.

- Хорошо.

В последующие дни Му Юнь Яо была так занята, что казалось, что дни проходят быстро.

Одежда, заказанная дамами, была отправлена, и, что неудивительно, она получила много похвалы. Многие люди спрашивали, когда Ниюнь откроет свои двери для ведения бизнеса.

Му Юнь Яо ответила, что скоро, но также сообщила, что в следующий раз, когда она приступит к работе, она выпустит новую книгу красоты Ниюнь. В течение некоторого времени многие люди чувствовали зуд в сердце, ожидая наступления этого момента.

В саде Цзиньсю закончили ремонт, Му Юнь Яо специально выделила время, чтобы осмотреть его. Она была очень довольна результатами. Она могла повесить табличку и открыть дверь, ожидая завершения своего плана.

С другой стороны, толстые письма, после полумесячной пересылки, были отправлены в Ван Фу (прим: дворец/резиденция принца).

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2620521>